

Технический вуз и вдруг - сборник лирики.

Это странно только на первый взгляд. Ведь стихи приходят к людям независимо от возраста, статуса, профессии... Возникают чувства, которые невозможно держать в себе, которыми хочется поделиться. С узким кругом друзей или с целым миром... Сила чувств такова, что средств обычного языка бывает недостаточно. И тогда на помощь приходит язык поэтический. Так рождаются стихи. Пишут их и в нашем ВГТУ. Может, быть, не столь гладко, как в вузах гуманитарных, но пишут!

Технический вуз. Сборник стихов.

А почему бы и нет!

"КРАСКИ ЗАСТЫВШИХ МГНОВЕНИЙ..."

Вовсе не случайно вступительное слово к сборнику оригинальных стихотворений и поэтических переводов сотрудников и студентов Воронежского государственного технического университета озаглавлено строкой одного из авторов этой книги. Она и в самом деле получилась многокрасочной, "заселённой" очень разными лирическими героями, обладающей выразительной мозаикой образов и интонаций.

Когда берёшь в руки вёрстку такого сборника, то испытываешь радость. Почему? Во-первых, потому что

убеждаешься: в нашем отечестве художественное слово по-прежнему имеет магическую власть над умами и сердцами десятков, сотен, тысяч равнодушных. Мощная аура вузовских дней поэзии как и тридцать, и сорок лет назад живёт и здравствует. Во-вторых, потому что во времена экономических стеснений такие издания способны и обрета́ть бумажную плоть, и доходить до читателя, прокладывая себе дорогу сквозь завалы залихватских боевиков, низкосортных мелодрам и разномастной "чернухи". В-третьих, отрадно оттого, что на страницах книги можно соприкоснуться с внутренним миром людей самых разных разнообразных профессий, темпераментов, жизненного опыта. Хочется поблагодарить их за преодоление сомнений, лени, стеснительности... Да мало ли чего ещё. Ведь написание произведения - это волевой акт. И человек, создавший некое художественное целое, уже победитель.

Конечно, в сборнике не всё равноценно. Но стихи - это вехи лукавые и обманчивые. И сегодняшнее несовершенство завтра может обернуться достижением, важным для всей русской литературы. Кто ведаёт?.. Поэтому кого-то выделять, а кого-то бранить - рискованно и недальновидно. Жизнь и литературная работа (если она бу-

дет продолжаться) сами расставят всё по своим местам. Нужны только терпение, трудолюбие и стремление идти дальше. Сентенция банальная, но трудноопровержимая. Так что тот, кто нацелен на дальнюю дорогу, пусть настраивается и на встречи с усталостью, ненастьем, разочарованием. Они преодолимы, уверяю вас.

Хотелось бы обратить особое внимание на блок переводов. Правильным шагом составителей было включение в сборник (помимо самих переводов) оригинальных текстов классиков зарубежной литературы. Читатель ныне любознательный и образованный. А потому многие смогут оценить качество русскоязычной версии, предварительно прочитав произведение в своём изначальном виде. Только необходимо помнить, что переводное стихотворение - это уже самостоятельный "организм", а не языковая "фотокопия" произведения, созданного в ином культурном пространстве. Вообще же присутствие в сборнике переводов - тоже повод для положительных эмоций. Ведь желание переводить - не что иное, как стремление понять и освоить "творческую лабораторию" лучших мастеров мировой литературы. А это качество для сочинителя почти столь же ценно, сколь и талант.

Очень надеюсь, что участие в сборнике для большинства авторов не станет лишь курьёзным эпизодом биографии, а явится стимулом для серьёзной внутренней работы. Недаром ведь именно технические вузы подарили отечественной культуре многих из тех творцов, без которых сегодня она уже не представима. У Воронежского государственного технического университета в этом плане потенциал немалый. Дерзайте!

Сергей Попов,
член Союза российских писателей,
лауреат Всероссийского литературного
конкурса им. Маковского

СТИХИ

Лариса БЕЛЫХ

* * *

Слушайте все! Не надо!
Письма искать в ячейке!
Нет там того снегопада!
Прожитой нет скамейки!
В поисках новой жизни,
может быть, лучше прежней, –
ключики не берите
в старый карман одежды!
Что там?! Не стало мечтаний?
Плюньте! Всего не стало!
Все мы, как Машенькин Ганин,
не для того вокзала...

* * *

У грозы был столетний стаж.
Заскучал юный звонкий Бим, –
Так с утра всё один пейзаж!
Ничего не поделать с ним.
Из трубы в бочку – кап! да кап!
Сторож наш вдруг лишился снов, –
двор украсил узором лап
по печатям иных следов...
В деревеньке молочный мык,
перебег под покров людей...
И никто ни к кому не привык
в суете полевых дождей.
Электричка свои гудки,
как с Ковчега, бросала в клич.
Бим из грязи носил чулки
и к реке убегал на дичь.
Где дожди обнимали дождь,
мир смеялся чужой беде:
было лето, чудное сплошь, –
как Венеция, на воде...

Владимир БОЛГОВ

* * *

Трещит сосновое полено
В огне костра. Покой и тишь.
Ты на меня глядишь несмело.
Ты на меня тайком глядишь.
Я на твой взгляд не отвечаю,
Боюсь спугнуть несмелый взгляд.
Звезда, сгорая, пролетает,
Вот-вот начнётся звездопад.
И с каждой новой звездой
Хочу сказать, хочу успеть:
«С тобой нас двое, только двое,
Твоя звезда в моей судьбе».
Трещит сосновое полено
В огне костра. Покой и тишь.
Я ничего сказать не смею.
Жду, когда ты заговоришь.

Роман БУТОВ

* * *

Т. О.

Будем медленно тлеть, умирая.
День за днём. Ты и я. День за днём.
Ничего уже не понимая,
но – вдвоём.

Задыхаясь (не ради наживы), –
от разлуки испытывать страх.
Будем помнить, что мы ещё живы,
только в снах.

Так и будем – невидимо – возле
сердца, около где-то, зане
мы с тобой не увидимся после
в – вечном – не...

* * *

Свет вечерних огней собирается здесь,
где уставшие листья слетают с ветвей,
рассыпаясь цветными осколками. Жест,
беспокойный, случайный, надежды светлей,

растворяется в воздухе – медленный дым.
Ветерок его тянет – невидимо – прочь.
И рассеяно слившись в единое с ним,
осторожно ступая, преступница-ночь

подбирается к тайне разбуженных лиц,
обезлюдевших улиц, случайных огней,
не заметив, что кто-то глазами страниц
из опавшей листвы наблюдает за ней.

* * *

Вот осень моя вдохновением ветра
пытается вновь осторожно коснуться
забытых основ стихотворного метра...
Боится заснуть и боится проснуться.

Как робкий любовник в невольном смущеньи,
скрывается днём, появляется ночью.
Но рифма, увы, вопреки возвращенью,
строку обрывая, ведёт к многоточью...

В беспомощном взгляде забытого утра –
простая надежда, лишённая страсти,
где всё так легко, беспечально и мудро,
и сердце от грусти не рвётся на части.

И, кажется, медленной негой влекомый,
задумчивый день так прекрасно беспечен,
что без объяснений, как старый знакомый,
откуда-то вдруг появляется вечер.

И что-то, неслышно скользя по страницам,
уходит навек, оставляя лишь прочерк,
и не прекращаясь, всё длится и длится,
в невидимом танце застыв между строчек.

* * *

И то, что я пишу,
и то, что пишешь ты –
скажи, мой милый друг,
кому все эти письма?

И то, как я живу,
и то, как ты живешь –
все эти дни, мой друг,
ужели не пусты?

* * *

*Для сердца, что даже не бьётся,
Которое полумертво,
Как много ещё остаётся,
Когда уже нет ничего.*

Н. Стефанович

Какою простотой живёт твоя душа?
Какою мудростью? Как угадать, спеша
по дням, что так легки (порой невыносимо),
и по ночам, что так (прекрасно) тяжелы, –

что ждёт её ещё? Достань из-под полы
то, чем она пока что не была томима,
вдруг осознав, когда за нею ни гроша,
какою пустотой живёт твоя душа.

* * *

И. Б.

Что ты лезешь на стену? Какого рожна?
Никакая любовь никому не нужна.

Ни бензин, ни солома уже не горят.
Пахнут хлоркой и мылом, стоящие в ряд

золотые слова на пространстве любом.
Для чего ты в экран упираешься лбом?

Чтобы лучше понять этот странный язык,
что давно онемел или просто привык

оставаться с тобой, несмотря ни на что,
наполняя собой голосок-шапито...

И всё кажется – в следующей жизни – вот-вот,
ну – ещё один шаг, ну – ещё поворот...

Но ни зла, ни добра, ни вины, ни улик.
Только боль, что вмещает то шёпот, то крик.

Александр ДЕДОВ

ГОРОДСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Сегодня день какой-то удивленный –
Со всех проспектов слышен звонкий смех.
Сегодня город весь ошеломленный.
Сегодня выпал самый первый снег.

А города
Во мне всегда
Будили что-то ...
Звонки трамваев,
Заводская суета.
И не беда,
Что мы живем,
Как пчелы в сотах,
Что жизнь короче –
Тоже не беда.

Ворчат машины перед светофором,
Уставшие от будничных трудов.
Троллейбусы остановились хором,
Трясётся паутина проводов.

А города –
Они всегда
Так непохожи,
Но только вот
Совсем в другом беда,
Что мы за жизнь
Увидеть все не сможем –
Большие, малые
И просто города.

* * *

*Друзьям охотникам
посвящается*

Будет год хороший
В охоте, а пока –
Белая пороша,
На дворе декабрь.
Стынет у парнишки
Палец на курке,
Первые зайчишки –
Охотничий трофей.
Сколько троп исхожено
Пользы для.
И душа отпущена
В русские поля.
Там где летом с удочкой,
А зимой с ружьем,
Где нет домов и улочек.
А мы живём.
Наметанным движением
Поправив патронташ,
К природе с уважением,
Но зайчика в ягдташ.
.....
Овраги, перелески,
Белые поля.
Все твои мы крестники –
Родимая земля.

Александр ДРИГА

ДУША

Душа, душа моя, моя душа – смысл.
Жизнь для того, чтобы жить – вот мой путь.
Удары, дары судьбы, судьба моя – карма.
Храм на горе, зайду в него – гибель.
Стаи волков вокруг, я среди них – белый.
Страсти, желания, музыка – всё ничто.
Ничто, никто, где я? Кроме.
Меня здесь нет, нет никого. Что я?

Вера ЖЕРДЕВА

* * *

И рассыпается мечта.
И плачут ивы.
За облаками неспроста
всё так красиво.

Течёт реальность, как вода,
смывает маски.
Не надо писем, господа,
пишите сказки!

И опьяняет высота
фальшивой ноты.
Не надо песен, господа,
сводите счёты!

Скрывается в тумане мыс
благополучно.
И торжествует здравый смысл.
Как это скучно!

А облака издалека
роняют слово,
и кто-то замок из песка
возводит снова.

1998

Тополя пылят, тополя...
И очерчены лета грани.
Припорошенная земля.
И трава в пуху, как в тумане.

Век двадцатый почти потух.
И на самой его окраине
тополь-врач приложил свой пух
к луже, словно к открытой ране.

* * *

Полдень. Жёлтые чернила.
Ветер шаркает по крышам.
Осень обо всём забыла
и роман поспешно пишет.

И страницу за страницей
перелистывает листья:
быль смешалась с небылицей,
перепутаны события.

И начало не годится,
и конец не слишком светел...
Злится осень, рвёт страницы
и бросает их на ветер.

СТУДЕНЧЕСКОЕ

Снова лекция. Как скучно.
Конспектирую. Но вот
мысли строго ненаучный
принимают оборот.

Я в окно смотрю украдкой —
облака легки-легки.
Вместо лекции в тетрадке
появляются стихи.

ЗВУКИ

На́ цы́почках
по цепочке событий.
Бéз поро́ха –
у порога наитий.
Бу́р вы́бора
так безжалостно жалит:
Вы́сь у́стины
или долька медали?
Су́ть со́вести
или сущность несущки?
Плы́ть в пла́мени
или падать в подушки?
В па́сть по́вести –
по истоптанным строкам,
Проро́чество
у порога порока:
Взры́в ра́дости
станет пеплом печали,
Сло́й сла́дости –
откровенным: «Не ждали!»,
Сле́д по́длости –
возле двери в неверье,
Срэз по́шлости –
только пух, только перья,
Сле́з лэ́звие...
Как пройти, подскажите,
На́ цы́почках
по цепочке событий.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Возможен дождь. И ураган возможен.
Цунами сокрушительный набег...
Был век двадцатый, словно конь, стреножен,
без пут беспутный двадцать первый век.

Заложники прогресса и природы...
Стиль умер. Торжествует новый стиль:
ошибка – и столкнулись самолёты,
приказ – и небоскрёбы пали в пыль.

Заложники своих цивилизаций,
Своих религий и своих грехов...
Опомнись б. Неужто, ждём овец,
творя себе кумиров и врагов?

И в жизни, и в реальности киношной –
возможностей змеиные клубки.
Купить возможно. И убить возможно.
Всё взводятся и взводятся курки.

Как жаден взор! Как жест неосторожен!
Земля – живая, круглая мишень...
Прогноз погоды: завтра дождь возможен.
А что ещё возможно в новый день?

Олег КЕЗ

* * *

Тают ожившие стены
В призрачных тел череде.
Спят опустевшие вены
В тихой подвижной воде.
Жизни прощальное пенье,
Сердца стихающий звук.
Краски застывших мгновений
Выше искусств и наук.

ОТРЫВОК

... Утро прохладное, дымка над клевером;
Шагом усталым спускаюсь к реке.
Пахнет истомой, туманом и севером,
Шумно волнуется лес вдалеке.
Я по тропинке иду, мною хоженной;
Брюки промокли от сонной росы.
Первый луч солнца, сегодня положенный,
Зелень окрасил речной полосы.
Лодка причалила... Поступь тяжёлая...
Это с ночной ковыляет рыбак.
Слышится песня его невесёлая,
Сетку с рыбёшкой держит кулак.
Ноги приводят к изгибу знакомому –
Ивушка плачет над хладной водой.
Телу я дам уж почти невесомому
Здесь наконец долгожданный покой.

Вячеслав КИТИН

* * *

Листаю жизни неказистый том.
Шуршат шаги страниц – воспоминаний.
Престранен наш земной причал? притон?
Чернеют в строчках знаки препинанья.

Логично строен знаков этих лик.
Категоричны камни преткновенья.
В чередованье фраз их нервный тик
Сомненье дарит смысла воплощенью.

Тиран-тире в предсердие стрелой,
Апостроф клина клюв вбивает в темя.
Многозначительные точка с запятой,
Дефис-чертёнок скрадывают время.

Что в прошлом прячем – вынесут вперёд.
Вопросы?.. Восклицанья!.. Бог рассудит.
Строй запятых порядок наведёт,
Отточие фантазию пробудит.

Ох, тяжки кандалы условностей письма:
Прямая Речь закована в кавычки –
Лишь мысль (в подтексте) вольности полна,
И ту в колодки скобок по привычке.

Печально, но, увы, всех финиш скорбный ждёт,
Наступит Судный День, закончится отсрочка –
Не двоеточие Итоги подведёт,
А скромная естественная точка.

СОНЕТ

Мне нравится с тобою говорить,
Перебирая дней минувших прядки,
В грядущее глазочек приоткрыв,
Чуть-чуть подправить записи в тетрадке,

Где всё давно предопределено,
Расставлено по полочкам и датам,
На атомы разъято вещество,
Смысл замещён Малевича квадратом.

Всё связано магическим числом:
Орбиты судеб, квадратура круга,
Дыханья спазм в объятиях друг друга

И «Песни песней» совершенство форм...
А мы в бреду безумных обещаний
Откладываем счастье на потом...

Наталья КОРЧАГИНА

* * *

Ветер стих и ушёл в облака,
Успокоился шумный камыш.
Завтра – снова в пути, а пока
Мирно спишь.

Небосвод серебрится слегка,
Где-то крик торопящихся птиц.
Завтра – грусть на глазах, а пока
Дрожь ресниц.

И не будет дорога легка,
Расставанье всегда тяжело.
Завтра ты всё поймёшь, а пока
Сна тепло.

Тебе снится невидимый сад,
Счастьем дышат секунды в лицо.
Спи, малыш, за окном – листопад
На крыльцо.

Как сегодня заря глубока,
Солнце дарит последним лучом.
Быстро лето прошло, а пока
Осень в дом.

МОЙ ПРИНЦ

Мой милый принц, я не принцесса, правда,
Я холодна к дарам твоим и ласкам.
А ты всего лишь – неудачный автор,
Ты выдумал меня и эту сказку.
В твоих глазах – огонь средневековья,
В моих – двадцатый век чадит и тлеет.
Ты даришь жар своей горячей крови.
А я? Я – лед. Меня лишь солнце греет.
Ты знаешь всё о доблести и чести,
Ты верность мне хранишь неколебимо,
А я вдыхаю сладкий ветер лести
И презираю всех, кем я любима.
Ты можешь быть и преданным и смелым,
Мой принц, ты персонаж далёких сказок.
Твой мир в сраженьи вечном чёрно-белом,
А мой – в полутонах и серых красках.
Вы все живете правильно, по звездам
И под удушьем нравственного пресса
Вас всех раздавят, рано или поздно.
Мой милый принц, я не твоя принцесса...

ЖИЗНЬ

Открыв окно в холодный сумрак ночи,
Я заберусь с ногами на карниз.
Кружится голова и страшно очень
И на колени капает с ресниц.
Всего лишь шаг, всего одно движенье,
Неловкий жест – необратим процесс.
Стреляет дождь огнём на поражение
И каждый миг имеет точный вес.
А высота манит в свои объятия,
Заворожив мелодией ветров,
Берет озноб, уже промокло платье.
Сама с собой беседую без слов.
Печать тоски на всех ночных явлениях:
Печально звёзды смотрят свысока,
За облаками скрывшись на мгновенье,
Луна спешит светить издалека.
Простая жизнь разбита на минуты,
Просчитана, отыграна с нуля.
Сопротивляться не за чем как будто –
Простая жизнь,.. но эта жизнь – моя!
Мой мир – он так прекрасен и наивен
И чёрно-бел и нет ничьей вины
В том, что мой выбор не альтернативен
Ведь у окна нет третьей стороны.

Закрыв глаза, встаю на подоконник,
Безумный шаг. Ты хочешь знать, куда?
Самоубийство – далеко не подвиг.
А жизнь, она не так уж и проста...

РОССИЯ

Эх, Россия, матушка-земля,
Степь широкая,
Молодая родина моя,
Светлоокая.

Деревенек шумные двory
И не тающий
Терпкий запах ветра и смолы,
Опьяняющий.

Осенью опавшая листва
Красок полная,
На полях примятая трава
Ходит волнами.

Тихий быт уездных городов,
Встречи поздние,
И в обрывках ночи среди домов
Небо звездное.

Золотая ранняя заря,
Даль бездонная,
Эх, Россия, матушка-земля,
Непокорная...

* * *

Жизнь необъятной рекой проплывёт,
Стройного русла не портят пороги.
За суетою багажных забот
Наши с тобой разойдутся дороги.

Быль или небыль? Не стоит затрат,
Что доказать мы ещё не готовы.
Яркой звездой над порогом горят
Кем-то забытые в шутку подковы.

И насмехаясь железной губой,
Дом охраняют от бед и напастей.
Многие верят, но нам-то с тобой
Твердая сталь не добавила счастья.

Пьяной росой к белотравью приник
Лучик надежды. Будь то, что будет.
И журавлиный, надломленный крик
Ляжет на землю россыпью судеб.

Быстро окончится сказочный бал,
Брызнув на щёки солёные блики.
Мир повернется, испортив финал
Нашей еще не написанной книги.

В жёлтом тумане осенней любви
Мокрыми каплями в небе зависнем.
Вновь прокричат над землей журавли,
Только, увы, уже в следующей жизни.

Татьяна КРАВЕЦ

НА МИГ

Согревающим шёпотом солнечный луч
Прикоснулся к душе – и растаял, как блик.
То, что было – прошло. Ничего не вернуть.
Показалось – навек, получилось – на миг.

КАК БУДТО

Я любила... И всё ещё будто люблю...
Против воли и с болью, отравленно-нежно.
Настороженной горечью «нас» разрублю
И проделаю это как можно небрежней.
Изначально – не в такт. Недоверие-страсть.
Равновесие – сбито. Накал – до предела.
Я как будто люблю... но уже не упасть,
Даже если бы я очень-очень хотела...

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Безысходность. Беспросветность.
Фиолетовые тучи.
И вопросы – без ответов.
И уже не станет лучше.
Снова запертые створки.
Не ломаются задвижки.
Непрямые отговорки.
Небольшие передышки.
Бой часов! Страхопаденье!
Ясность, взрыв через минуту!
Может быть, ты будешь тенью.
Может быть. Но я не буду!
Замешательство. Морозы.
Ноября круговоротность.
Не прощу. Улыбка-слёзы...
Беспросветность. Безысходность.

Ольга КУЛИГИНА

ВОЙНА. Эпилог

Я спрошу тебя: «Как ты живешь?»
Ты ответишь: «Нормально». Я буду довольна.
Из вечности платье вечернее шьешь
И мраморность кожи как будто покойна.
Где вечера синь застилает глаза,
Где сумрака мысли покорны печали,
На детской щеке застывает слеза:
Мы мир не нашли, мы мир потеряли.
Не буду спокойна, не будешь горда:
Мы счастья гранит раскололи навеки.
И штурмом мы брали святые града,
И мы поджигали багровые реки.
Ты будто в печали, – какой в этом смысл!
Песчаные замки сравнивали с землею!..
В порочные думы украдкой мысль:
«Зачем мы фокстрот танцевали с войною?!»

* * *

*Рождена была ночью и ветром
И воспитана волком в глуши.
И никто не поможет советом,
Не исчезнуть бы в мёртвой тиши.*

Серебристая шерсть черный холод
Метит светом лучистым, любя...
Черно-белый поверженный город!
Убегаю я прочь от тебя!
Оставляю тебе ту разруху,
Что создали под саваном лет.
Только счастье – бескрылую муху
Увеличу до ласточки. Нет,
Ты не будешь несчастным, хоть горе
Пеленою всем застит глаза:
Все здесь скроет солёное море, –
То из глаз покатишься слеза.
И душа растворилась туманом:
У русалки взяла это в дар.
Мы всего достигали обманом.
Возродись в моем сердце, Акбар!

Антонина МЕЩЕРЯКОВА

* * *

Пусть холоден свет самой яркой звезды,
Что вижу ночами в окне,
Но только лишь он, приходя с высоты,
Врывается в сердце ко мне,

И слёз серебро застывает в лучах
Холодных-холодных, как лёд,
И только лишь с ним я готова молчать
О чём-то всю ночь напролёт.

И только ему я готова открыть
Все тайны, что еле дыша,
Прошепчет, уж больше не в силах хранить,
Не в силах их прятать, душа,

Все тайны о том, для кого столько лет,
Блуждая средь сотен планет,
На землю спускается, в сказку одет,
Такой же таинственный свет.

* * *

Сколько листьев берёз
В пожелтевшем дворе
Под дождём на ветру
Не трепещет на ветках?

Сколько капель не слёз
На щеках не согреть?
Что творить не перу
В дневниковых заметках?

Сколько нужных не слов
Ты промолвить не смог...
Может быть, нелегко
Не попробовать в письмах?

Может быть, нелюбовь
Переступит порог
И уйдёт далеко
По берёзовым листьям?

* * *

Время смотрит на нас холодно,
Время смотрит на нас пристально,
Проверяет свои доводы,
Примеряет свои истины

И кладёт на ладонь радости,
На другую ладонь – грубости,
Но, умнее любой слабости
И сильнее любой глупости, –

Мы под взглядом его выстоим
И любовью свой путь выстелем,
Совершенно иную, чистую,
Мы откроем ему истину.

* * *

Через хвойные леса
Вслед за тучей в небеса
Я иду на голоса
Ветра, ливня и прохлады –

Как корабль на парусах,
Мчит, куда, не знает сам...
Я не верю в чудеса,
Да, наверно, и не надо

Год и два, и даже три
Караулить у двери
Каплю счастья от зари
До зари, опять и снова,

Знаешь, сколько ни смотри,
Ты увидишь только грим,
Не меня. А я – внутри...
Для тебя на всё готова.

Татьяна ПАШНЕВА

* * *

Зачем опять противлюсь я судьбе? –
В страничке прошлой строчек не прибавить.
И писем, что сейчас пишу тебе,
Уже мне, к сожаленью, не отправить.

И ночь по моему календарю
Опять уходит, сумрачно-красива.
А я тебя по-прежнему люблю.
Но скучен дом. И дни неторопливы.

* * *

Мой шаг и уверен, и звонок
В нарядном весеннем лесу.
Как глупый, наивный ребёнок,
Брожу средь зелёных сосёнок
И пью ледяную росу.

А в городе – слабостью веет
И тела коснуться не смеет
С асфальта удушливый пар.
А в небе – к полудню созреет
Вдруг солнца безжалостный шар.

Давно не хватает отваги,
Чтоб в липком, отчаянном страхе
Бродить в ненавистой толпе,
И сердцем водить по бумаге,
Стихи посвящая тебе.

Кира ПЕНЬКОВА

РАЗНАЯ

Не стареющими, не взрослеющими
Рок-кумиров кассетами тёртыми,
Кукурузой на солнце спеющей,
Разговорами в тёмной комнате;

Неожиданными, несуразными
Тёмных улиц косыми прогулками,
Не увиденными, не досказанными
Звздопадами мыслей гулками;

Ожиданиями, опозданиями
И знакомыми официантками,
Черно-бело-бездомными псами
И укротными в парках лавками

Созерцаю тебя привычную,
Разноцветную и пшеничную,
Хмуро-праздную и хмельную.
Что люблю в тебе, не пойму я.

ТУРМАЛИН

Турмалин лежит на блюде.
Вы слышите его, люди?!

Под дождём из зерен грана
вижу очередь автоматную.

Так чаю хочется
и маминых блинчиков
с вишней...
Эй! Меня кто-нибудь
слышит?
Где ты, Всевышний?
Ты – просто свет...

А неба много...
Как у Толстого.
И кроме неба
ничего другого
нет...

Владимир ПУШКАРСКИЙ

МЫ

Как песчаные крупинки,
Убегают дни.
Мы с тобою половинки,
Но одни.

Мы как капли в океане
Среди волн,
Их дискретностью слияний
Он и полн.

Мы как разные частицы.
Как протон
С электроном. Им бы слиться,
Быть вдвоём.

Как песчаные крупинки,
Убегают дни.
Мы с тобою половинки,
Но одни.

Людмила СОЛОД

ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ

«Не проходите мимо!
Стучите! Я услышу», –
Так ветер в окна дышит
И стонет по утрам.
Проходим – нет прохода,
Идущим – нет дороги!
К стоящему на пороге,
Я обращаюсь к Вам!
Пусть здесь темно и сыро
И реет паутина,
Пусть ключьями сатина
Завешен скользкий лаз, –
Не проходите мимо!
Не проходите мимо! –
Теплее и светлее
От Ваших станет глаз!
И пусть никто не видит,
Как Вы прекрасны, милый:
Как рук коснулся мрамор,
Волос коснулся шёлк.
Не проходите мимо! –
Вы всех ценнее в раме:
Картинностью богато
Убранство Ваших щёк.
И если бы увидел
Вас Бог в убогом платье
(О, если бы однажды
Он Вас увидеть смог!),
Он, верно бы, забрал Вас
Для врат пустого Рима.
Не проходите мимо! –
Вы здесь – почти что Бог!

* * *

Да! Этот синий яд
Уже есть «нечто в прозе»!
Доступный только сердцу,
А вверенный уму.
Болтают, что такой
Бывает в синих розах...
Назначен он кому –
По вздоху твоему?
В нём квинта пустоты
И септима стремлений.
Нет! Не поймёт, кто глух,
Как не узрит, кто слеп!
Никто не замечает
В ударе столкновений,
Как брызги синих стёкол
Вызванивают степ.

* * *

Сегодня встретились: весь мир перевернулся!
Вчера ещё счастливая до слёз
Я думала, наивно полагая,
Что эта тишь дана мне навсегда,
Что быть меня счастливее на свете
Не может... А сегодня всё иначе:
И злобою и мстью я томлюсь,
И горя и печали я желаю
Тебе. Чтоб испытал до дна те муки,
Которые ты мне тогда нарёк...
И больно от такого превращенья,
И мимо я прошла, тебя – не видя...

Лидия СПИЦЫНА

* * *

Ты не думай:
Любить – не любила.
Просто небо казалось мне ближе
И летать мне хотелось всё выше...
Жаль, что небо бывает жестоко.

Ты не думай:
В дождливой капели
Я берёзы теперь не увижу,
Тихий голос травы не услышу...
Просто счастья хотелось – и только.

Ты не думай...
Вчера мне казалось:
Счастье месяц пробило и стало,
Сердце, сжавшись, стучать перестало...
А сейчас – я смеюсь раньше срока.

Ты не думай...
Ведь слёзы в подушку –
Это всё же банально и сыро,
Я уж лучше летаю на небо...
Ну... Счастливо! Любить? Не любила...

Алексей ТАРАСКИН

ОСЕНЬ

Поле перейди, обмани капкан,
Выпей воду гор
И сруби ты крест на могилы нам –
Вынимай топор.

Помаши рукой, желтых листьев стог
Лесом в рукавах –
Осенью своей ты и Царь и Бог,
Будда и Аллах.

Снова слышу вой – значит, ты пришел
Ледяной струёй.
Я гнию как тот омертвевший ствол
Под сырой землёй.

Если ж крест с утра на ветвях своих
Распустил листы,
Желтой детворы хоровод утих –
Значит, умер ты.

СЛЕЗА

Осень с весной поменялись местами,
Свора собак растерзала луну,
Семь козорогов сцепились рогами –
Криком младенец порвал тишину.

Клочьями вой из разорванной плоти
Харкает кровью беззубый юнец,
Беспомощный стон, утопающий в рвоте,
На сердце рисует глубокий рубец.

Слеза, обессилев, ползёт вверх по веку,
Последний рывок и захлюпает слизь.
Рождаясь от боли, течет она в реку
Из пота и крови по имени Жизнь.

ПОМОЛЧИМ О ЛЮБВИ

Он любил её молча,
Да и она его тоже;
У них не было ночи,
Он не знал её кожи.

Он не слышал признаний,
Она не верила в рифму,
И стихи без мечтаний
Он царапал ей тихо...

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег сменился дождём,
Я шагаю по лужам
Серым пасмурным днём –
Я замерз и простужен.

Я не нужен себе,
Я не нужен природе,
Я – лишь гаснущий свет
Фонаря в непогоде.

За потоком воды
Угасает сиянье,
И неведомый стыд
За слепое старанье.

Будет время... сейчас
Я со временем в ссоре.
Я – лишь гаснущий глаз
Фонаря на заборе.

МОЛИТВА

Я так спешил пуститься прочь,
Я так спешил оставить веру,
И я не знал, пройдет ли ночь,
И я не видел горю меры.

Я проклинал живой оплот,
Я разрывал когтями время
Не видя сил небесных вод,
Не зная радости смиренья.

Я жаждал смерти без границ,
Я видел проткнутое небо,
Я слушал пенье мертвых птиц,
И вместо «жить» я, просто, «не был».

И вот, с дырявою душой
Я на коленях пред Тобою:
Скажи, Господь, что Ты со мной;
Скажи, что я чего-то стою...

Я был так слаб, я был так мал,
Я был как раненная птица;
Я слишком часто забывал
К Тебе с молитвой обратиться.

И вот, теперь в кромешной мгле
Лежу с протянутой рукою,
И умоляю, молви мне:
«Господь с тобой... С тобою».

УрБа

Раскатом грома рёв турбин
Бьёт по ушам как будто плетью,
А в отражении витрин
Осколки глаз ложатся сетью.

Осколки слов, обрывки фраз
В урбанистической могиле,
Рентген и углекислый газ,
И пластилином нас снабдили.

Всё – пластик, пенопласт, картон,
Лишь беспорядочные связи,
Живёт на свалке Купидон,
Любовь в аптеке в виде мази.

МОЙ МИР

Нет слащавых стихов,
Нет улыбок и смеха,
Нет радужных Богов –
Лишь сплошная помеха
На волне исковерканных слов,
только боль...

БесТолковые сны
И безрукие пальцы,
Безголовые псы
И безухие зайцы,
И неслышно хрустит сук сосны
под тобой.

В сердце острый костыль
Престарелой путаны,
И зловонная гниль
Всё сочится из раны,
И глаза жжет токсичная пыль
пеленой.

А огромная пасть
Пожирает душонки...
И не в такт, и не в масть,
Нет воды и тушенки,
Мы безвольно стремимся попасть
в мир иной.

Нина ТЮРИНА

* * *

Ветер, заточенный, словно железо,
Пальцы сдирает, шутя, и смеётся.
Под каблуками сочатся порезы
Ранней зимы и холодного солнца.

Бьётся стеклом на губах синий сумрак,
Падает небо в стремительном танце.
День – неоконченный кем-то рисунок
Чёрною тушью на порванном глянце.

Звук поездов, разрывающих судьбы,
Запах отчаянья, в сердце воскресший.
Смех палача он уже не забудет.
Осень – ты стерва. Но вечно безгрешна.

* * *

Вновь шёлковый платок накинув,
Я, крадучись, спешу к окраине –
Моей невинно-личной тайне –
Старинной церкви у реки.

На нежно пламенном закате
Я зажигаю в церкви свечи
И жду шагов твоих, как вечность,
Сквозь боль отдёрнутой руки.

А солнце алым светом красит
Штрих горизонта, как виденье.
По стёклам в бликах пляшут тени
В немой усталой тишине.

И воск рыдает вместе с сердцем,
Узорный пол немного манит,
Прохладой льстится к коже камень,
Я свечи жгу, и лишь тебе.

Полуразбитые ступени
Озарены лукавым светом.
Цветёт жасмин, и пахнет летом
В закатный час на берегу.

Но шёлк меня уже не греет.
И молча, обхватив колени,
Присяду тихо на ступени.
Я жду тебя. Я вечно жду.

Дина ФЁДОРОВА

* * *

Пусть снежинка пушистая
В твою ладонь упадёт
И в тёплой перчатке
Вздохнёт и ... растает,
Умчав за собою
Всю боль и утрату,
Весь холод зимы и несчастий...

* * *

Хочу сказать тебе я кое-что,
Но ты не слушаешь.
Хочу спросить тебя,
Но ты не отвечаешь.
А хочешь знать,
Зачем и почему?
Спроси, и я скажу.

Надежда ХМЕЛЕВСКАЯ

РАЗОРВУ Я ЦЕПИ...

Разорву я цепи,
Растерзаю страх,
Превращу преграды
Я в ничтожный прах.

Загорятся звёзды,
Расцветёт душа,
Сердце грудь пробьёт мне,
К счастью спеша.

Я взлечу, как ветер,
Обернусь стрелой,
И, надеюсь, Боже,
Будешь ты со мной.

Путь мой будет светел,
Он ведёт к Добру.
Там, где я воскресла,
Там же и умру.

Сборник стихотворений и переводов «ГРАНИ» — «ПОЭТЕХ» (2006)

Анна ХОХЛОВА

РАССВЕТ

От дороги осталась лента,
От солнца остался свет...
Рассвет, засыпая где-то,
Ушёл и оставил след.
И манит росой куда-то,
Прощаясь с раскатом теней,
Он топчет луны ароматы,
Не помня ромашковых дней.
За собой оставляя закаты,
Расставляя то тут, то там
Запятые любви предвзято,
Идёт по ночным мостам...

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

WILLIAM SHAKESPEARE

SONET 25

Let those who are in favour with their stars
Of public honour and proud titles boast,
Whilst I, whom fortune of such triumph bars,
Unlook'd for joy in that I honour most.

Great princes' favourites their fair leaves spread
But as the marigold at the sun's eye,
And in themselves their pride lies buried,
For at a frown they in their glory die.

The painful warrior famoused for fight,
After a thousand victories once foil'd,
Is from the book of honour razed quite,
And all the rest forgot for which he toil'd:

Then happy I, that love and am beloved
Where I may not remove nor be removed.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОNET 25

Для тех, кому благоволит стезя,
Известность, почести дарованы с лихвою.
Нет титулов великих у меня,
Зато судьбой даровано иное.

И хоть им власть от принцев вручена,
Но меркнет солнца лик порою.
А славам – позабудется она:
Навек забвенью имена сокроет.

Герой, всегда готовый для борьбы,
За тьмой побед потерпит пораженье,
Успех, увы, ничтожен для судьбы,
Она приемлет только униженье.

Благое в том, что я люблю и что любим,
А посему – стезей непобедим.

Перевела с английского **Екатерина ПРОКОФЬЕВА**

WILLIAM SHAKESPEARE

SONET 66

Tired with all these, for restful death I cry, –
As, to behold Desert a beggar born,
And needy Nothing trimm'd in jollity,
And purest Faith unhappily forsworn,
And gilded Honour shamefully misplaced,
And maiden Virtue rudely strumpeted,
And right Perfection wrongfully disgraced,
And Strength by limping Sway disabled,
And Art made tongue-tied by Authority,
And Folly, doctor-like, controlling Skill,
And simple Truth miscall'd Simplicity,
And captive Good attending captain Ill:

Tired with all these, from these would I be gone,
Save that, to die, I leave my love alone.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОNET 66

Зову я смерть – лишь в ней успокоенье.
Как брошенных я созерцать устал и нищих,
И тех, кто в их нужде веселья только ищет,
В ком за чистой верой скрыто отречение.
И проданную честь, позор, сокрытый златом,
И надругательство над девою невинной,
И совершенству приговор несправедливый,
И силу, потакающую слабым.
И как творца язык умолк под гнётом власти,
Искусством глупость, словно врач больными, правит,
И праведность в плену порока погибает,
И истины простые с ложью слились вместе.

От этого всего спасенье лишь одно – уйти.
Тебя, моя любовь, покину я, прости!

Перевёл с английского Андрей АСТРЕДИНОВ

HEINRICH HEINE

* * *

Warum sind denn die Rosen so blaß,
O sprich, mein Lieb, warum?
Warum sind denn im grünen Gras
Die blauen Veilchen so stumm?

Warum singt denn mit so kläglichem Laut
Die Lerche in der Luft?
Warum steigt denn aus dem Balsamkraut
Hervor ein Leichenduft?

Warum scheint denn die Sonn auf die Au
So kalt und verdrießlich herab?
Warum ist denn die Erde so grau
Und öde wie ein Grab?

Warum bin ich selbst so krank und so trüb,
Mein liebes Liebchen, sprich?
O sprich, mein herzallerliebstes Lieb,
Warum verliebest du mich?

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ

* * *

Почему так поблекли розы,
Любимая, почему?
Почему ярко-синие слезы
Фиалки роняют в траву?

Почему так горька нестерпимо
В песне жаворонка перемена?
Почему от цветов бальзамина
Поднимается запах тлена?

Отчего же вдруг солнце остыло,
И под ним холодеют поля?
Почему так глуха и уныла,
И черна, как могила, земля?

Почему же я бледен и мрачен,
Любимая, почему?
О, скажи, почему я плачу?
Как мне жить теперь одному?

Перевела с немецкого **Владмила ГОРЬКАВЕНКО**

HEINRICH HEINE

* * *

Mein Herz, mein Herz ist traurig,
Doch lustig leuchtet der Mai;
Ich stehe, gelehnt an der Linde,
Hoch auf der alten Bastei.

Da drunten fließt der blaue
Stadtgraben in stiller Ruh;
Ein Knabe fährt im Kahne,
Und angelt und pfeift dazu.

Jenseits erheben sich freundlich,
In winziger, bunter Gestalt,
Lusthäuser, und Gärten, und Menschen,
Und Ochsen, und Wiesen, und Wald.

Die Mägde bleichen Wäsche,
Und springen im Gras herum:
Das Mühlrad stäubt Diamanten,
Ich höre sein fernes Gesumm.

Am alten grauen Turme
Ein Schilderheuschen steht;
Ein rotgeröckter Bursche
Dort auf und nieder geht.

Er spielt mit seiner Flinte,
Die funkelt im Sonnenrot,
Er präsentiert und schultert -
Ich wollt, er schösse mich tot.

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ

* * *

Мое сердце тоскою изранено,
И не в радость мне солнечный день.
Черной маской на веки застыла
На лице моем мрачная тень.

Я смотрю, как бездонные воды
За собою несут облака...
На волнах чуть колышется лодка,
Слышен тихий напев рыбака.

За рекой золотистое солнце
Озаряет дома и леса,
Наполняются светом долины
И зеленых садов полоса.

Вот селянки работают споро,
Убирают засохший ковыль,
Рядом мельница шумно со скрипом
Рассыпает алмазную пыль.

Пост охраны у каменной башни.
И у старых скрипучих ворот,
Шаг чеканя туда и обратно,
Часовой свою службу несет.

Он в кителе праздничном красном,
На солнце сверкает ружье...
Мне душно и хочется крикнуть –
Пусть выстрелит в сердце моё!

Перевела с немецкого **Владмила ГОРЬКАВЕНКО**
JACQUES PREVERT

DEJEUNER DU MATIN

Il a mis le café
Dans la tasse
Il a mis le lait
Dans la tasse de café
Il a mis le sucre
Dans le café au lait
Avec la petite cuiller
Il a tourné
Il a bu le café au lait
Et il a reposé la tasse
Sans me parler
Il a allumé
Une cigarette
Il a fait des ronds
Avec la fumée
Il a mis les cendres
Dans le cendrier
Sans me parler
Sans me regarder
Il s'est levé
Il a mis
Son chapeau sur sa tête
Il a mis
Son manteau de pluie
Parce qu'il pleuvait
Et il est parti
Sous la pluie
Sans une parole
Sans me regarder
Et moi j'ai pris
Ma tête dans ma main
Et j'ai pleuré.

ЖАК ПРЕВЕР

ЗАВТРАК

Налил он в чашку кофе,
А в кофе – молока,
И в кофе с молоком
Добавил ложкой сахар.
Он кофе размешал
И выпил весь до дна.
И чашку отодвинув,
Смотрел он молча на пол
Он тихо закурил,
Пуская дым колечком,
И в пепельницу пепел
Задумчиво стряхнул.
Со мною не простившись
Ни взглядом, ни словечком,
Он встал, надвинул шляпу
И плащ свой застегнул.
Лило как из ведра,
Но он ушел под дождь.
Все взгляды и слова
Он уносил сквозь слякоть.
Осталась я одна,
Осталась без него.
И головой поникнув,
Пришлось мне лишь заплакать.

Перевела с французского **Кира ПЕНЬКОВА**

RAFAEL ALBERTI

A UN CAPITAN DE NAVIO

Homme libre, toujours tu chériras la mer!
Charles Baudelaire

Sobre tu nave – un plinto verde de algas marinas,
de moluscos, de conchas, de esmeralda estelar –,
capitán de los vientos y de las golondrinas,
fuiste condecorado por un golpe de mar.

Por ti los litorales de frentes serpentinas,
desenrollan al paso de tu arado un cantar:
– Marinero, hombre libre, que las mares declinas,
dinos los radiogramas de tu estrell Polar.

Buen marinero, hijo de los llantos del norte,
limón del mediodía, bandera de la corte
espumosa del agua, cazador de sirenas;

todos los litorales amarrados, del mundo,
pedimos que nos lleves en el surco profundo
de tu nave, a la mar, rotas nuestras cadenas.

РАФАЭЛЬ АЛЬБЕРТИ

КАПИТАНУ КОРАБЛЯ

Свободный человек, ты вечно бороздишь моря.
Шарль Бодлер

На корабле из зелени морской,
Моллюсков раковин и изумрудов звездных
Объят аквамариновой грозой
Ты капитан морей и ветров грозных

Тебе поют извилистые взморья,
Под плугом расступаясь не спеша
– Моряк свободный, повелитель моря,
Звезды полярной больше чья душа,

Сын плачей севера, отважный капитан,
Лимон полудня, флаг далеких стран,
Ловец сирен, ваятель замков пенных.

Позволь нам, побережьям, плыть в моря
По следу твоего седого корабля,
Оставив груз цепей земного тлена.

Перевела с испанского Кира ПЕНЬКОВА

HENRY WADSWORTH LONGFELLOW

MEZZO CAMMIN

Half of my life is gone, and I have left
The years slipped from me and not fulfilled
The aspiration of my youth, to build
Some tower of song with lofty parapet.

Not indolence, nor pleasure, nor the fret
Of restless passions that would not be stilled,
But sorrow and a care that almost killed,
Kept me from what I may accomplish yet;

Though half-way up the hill, I see the Past
Lying beneath me with its sounds and slights, –
A city in the twilight dim and vast,

With smoking roofs, soft bells, and gleaming lights, –
And hear above me on the autumnal blast
The cataract of Death far thundering from the heights.

ГЕНРИ УОДСВОРТ ЛОНГФЕЛЛО

СЕРЕДИНА ЖИЗНИ

Полжизни позади, и как во сне
Скользили прочь года, и не сбылись
Все те мечты взлететь, как птица, ввысь,
Воздвигнуть храм в бездонной тишине.

Ни лень, ни наслаждение, ни страсть,
Ни жаркий пыл, ни смех, ни горький плач,
Лишь скучный быт и горечь неудач
Сокрыли от меня любовь и власть.

Несмело, с грустью оглянусь назад...
Я снова вижу прошлой веры крах
И город, разукрашенный в закат...

Вернётся вновь давно забытый страх.
И слышу я смертельный водопад –
Призывный зов в осенних небесах.

Перевела с английского Надежда ХМЕЛЕВСКАЯ

АВТОРЫ

Андрей АСТРЕДИНОВ

Студент группы МТЭ-041. Печатался в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Лариса Михайловна БЕЛЫХ

Старший преподаватель кафедры «Экономика производственного менеджмента и организация машиностроительного производства».

Мария БОЕВА

Студентка группы ИС-042 ЕГФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Владимир Васильевич БОЛГОВ

Доцент кафедры АИТС ФАЭМ. Канд. пед. наук.

Роман Николаевич БУТОВ

Преподаватель русского языка и культуры речи кафедры «Управление персоналом». Публиковался в журнале «Подъём» (Воронеж), в сборнике «Лишь Слову жизнь дана...» (Воронеж), в газете «Воронежский университет».

Владмила ГОРЬКАВЕНКО

Выпускница факультета ЕГФ. Печаталась в газете «Берег» (Воронеж).

Александр Иванович ДЕДОВ

Заведующий лабораториями кафедры «Компьютерные интеллектуальные технологии проектирования» ВГТУ. Публиковался в поэтических сборниках «Тепло прорвавшихся стихов» (Воронеж), «Состояние души» (Воронеж), «Васильки на погонах» (Москва).

Александр ДРИГА

Аспирант кафедры ФТТ ФТФ.

Вера Борисовна ЖЕРДЕВА

Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков и технологии перевода». Печаталась в коллективном сборнике «Глагол» (Москва), журналах «Подъём» (Воронеж), «Санкт-

Петербургский университет», в газетах «Воронежская неделя», «Воронежский университет».

Олег КЕЗ

Учился на РТФ (РТ-014), затем перевёлся на ФВЗО (РК-021).

Вячеслав Аркадьевич КИТИН

Преподаватель ЕТК. Почётный работник среднего образования.

Наталья КОРЧАГИНА

Студентка группы СО-031 ЕГФ. Дипломант VIII Пушкинского фестиваля искусств «С веком наравне» в номинации «Поэзия» (Москва, 2006). Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Татьяна КРАВЕЦ

Студентка группы УП-061 ИЭФ.

Ольга КУЛИГИНА

Студентка группы СТ-041 ФТФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Антонина МЕЩЕРЯКОВА

Выпускница АФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Татьяна Владимировна ПАШНЕВА

Доцент кафедры «Высшей математики и физико-математического моделирования» ВГТУ. Кандидат физико-математических наук. Печаталась в газетах «Воронежский университет» и «Политехник». В 2002 г. в издательстве ВГТУ вышел сборник «Серебряные струны».

Кира ПЕНЬКОВА

Выпускница ЕГФ. Печаталась в газетах «Берег» (Воронеж), «День поэзии» (ВГТУ).

Екатерина ПРОКОФЬЕВА

Студентка группы МП-041 ИЭФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Владимир ПУШКАРСКИЙ

Студент группы АО-031 ФАРМ. Печатался в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Людмила Николаевна СОЛОД

Руководитель творческого объединения по вокалу Культурного центра ВГТУ. Печаталась в газете «Берег» (Воронеж).

Лидия СПИЦЫНА

Студентка группы НГД-031 АФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Алексей ТАРАСКИН

Студент группы ВМ-021 ФАЭМ. Печатался в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Нина ТЮРИНА

Студентка группы ИСО-061 ЕГФ. Победитель ежегодного молодёжного фестиваля литературного творчества (Воронеж, 2004 – 1 место).

Дина ФЁДОРОВА

Студентка группы СТ-031 ФТФ.

Надежда ХМЕЛЕВСКАЯ

Студентка группы ЭЗ-021 ИЭФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

Анна ХОХЛОВА

Студентка группы ИС(б)-063 ЕГФ. Печаталась в газете «День поэзии» (ВГТУ).

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Попов. «Краски застывших мгновений...» 2

СТИХИ

Лариса БЕЛЫХ	
«Слушайте все! Не надо!...»	6
«У грозы был столетний стаж...»	7
Мария БОЕВА	
Несвоевременно ушедшим	8
«Зеленоглазая волчица...»	9
Владимир БОЛГОВ	
«Трещит сосновое полено...»	10
Роман БУТОВ	
«Будем медленно тлеть, умирая...»	11
«Свет вечерних огней собирается здесь...»	12
«Вот осень моя вдохновением ветра...»	13
«И то, что я пишу...»	14
«Какою простотой живёт твоя душа?...»	15
«Что ты лезешь на стену? Какого рожна?...»	16
Александр ДЕДОВ	
Городская ностальгия	17
«Будет год хороший...»	18
Александр ДРИГА	
Душа	19
Вера ЖЕРДЕВА	
«И рассыпается мечта...»	20
1998	21
«Полдень. Жёлтые чернила...»	22
Студенческое	23
Звуки	24
Прогноз погоды	25

Олег КЕЗ	
«Тают ожившие стены...»	26
Отрывок	27
Вячеслав КИТИН	
«Листаю жизни неказистый том...»	28
Сонет	29
Наталья КОРЧАГИНА	
«Ветер стих и ушёл в облака,..»	30
Мой принц	31
Жизнь	32
Россия	33
«Жизнь необъятной рекой проплывёт,..»	34
Татьяна КРАВЕЦ	
На миг	35
Как будто	36
Безысходность	37
Ольга КУЛИГИНА	
Война. Эпилог	38
«Рождена была ночью и ветром...»	39
Антонина МЕЩЕРЯКОВА	
«Пусть холоден свет самой яркой звезды,..»	40
«Сколько листьев берёз...»	41
«Время смотрит на нас холодно,..»	42
«Через хвойные леса...»	43
Татьяна ПАШНЕВА	
«Зачем опять противлюсь я судьбе? —...»	44
«Мой шаг и уверен, и звонок...»	45
Кира ПЕНЬКОВА	
Разная	46
Турмалин	47
Владимир ПУШКАРСКИЙ	
Мы	48
Людмила СОЛОД	
Обожествление	49
«Да! Этот синий яд...»	50

«Сегодня встретились: весь мир перевернулся!...»	51
Лидия СПИЦЫНА	
«Ты не думай!...»	52
Алексей ТАРАСКИН	
Осень	53
Слеза	54
Помолчим о любви	55
Первый снег	56
Молитва	57
УрБа	58
Мой мир	59
Нина ТЮРИНА	
«Ветер, заточенный, словно железо,..»	60
«Вновь шёлковый платок накинув,..»	61
Дина ФЁДОРОВА	
«Пусть снежинка пушистая...»	62
«Хочу сказать тебе я кое-что,..»	63
Надежда ХМЕЛЕВСКАЯ	
Разорву я цепи...	64
Анна ХОХЛОВА	
Рассвет	65

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

WILLIAM SHAKESPEARE	
ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР	
Sonet 25	66
Сонет 25. Перевод Е. Прокофьевой.....	67
Sonet 66	68
Сонет 66. Перевод А. Астрединова	69
HEINRICH HEINE	
ГЕНРИХ ГЕЙНЕ	
«Warum sind denn die Rosen so blaß...»	70
«Почему так поблекли розы...». Перевод В. Горькавенко	71

HEINRICH HEINE ГЕНРИХ ГЕЙНЕ	
«Mein Herz, mein Herz ist traurig...»	72
«Моё сердце тоскою изранено...». Перевод В. Горькавенко ...	73
JACQUES PREVERT ЖАК ПРЕВЕР	
Déjeuner du matin	74
Завтрак. Перевод К. Пеньковой	75
RAFAEL ALBERTI РАФАЭЛЬ АЛЬБЕРТИ	
A un capitán de navío	76
Капитану корабля. Перевод К. Пеньковой	77
HENRY WADSWORTH LONGFELLOW ГЕНРИ УОДСВОРТ ЛОНГФЕЛЛО	
Mezzo cammin	78
Середина жизни. Перевод Н. Хмелевской	79
Авторы	80